

БЕЛОВ Д. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БЕЛОВ Дмитрий Васильевич, родился в 1862 на заводе Демидова в Перми. Окончил военную гимназию в Санкт-Петербурге, военное училище, в 1883 — произведен в офицеры, десять лет служил в артиллерийских войсках. Окончил Академию восточных языков, командирован в Ташкент, служил обер- и штаб-офицером при командующем войсками Туркестанского военного округа. С 1914 — на фронте, в 1917 — вышел в отставку в чине генерала, с 1918 — работал в Комиссариате внутренних дел, затем в Туркестанском статистическом управлении. С 1924 — после выхода на пенсию работал счетоводом, кассиром, делопроизводителем в учреждениях, затем — в научно-исследовательской лаборатории кожсырья. В ночь с 9 на 10 июля 1928 — арестован по доносу и заключен в тюрьму на Шпалерной.

В октябре 1928 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, М. В. Белова.

<27 октября 1928>

«Умоляю вас, Екатерина Павловна, помочь мне узнать о судьбе моего мужа, арестованного в г<ород> Ленинграде в ночь с 9 на 10 июля с<его> г<ода> и находящегося в настоящее время в ДПЗ на Шпалерной улиц, 25 (3 Отделение).

После его ареста моему сыну было разрешено только одно свидание, и все наши заявления о предоставлении свидания оставлены без ответа.

В канцелярии Прокурора, куда я обращалась за справкой, мне сказали, что дело, по которому арестован муж, направлено 26 сентября в Москву на разрешение.

Вот уже почти четыре месяца, как он арестован, и я не могу ничего узнать о его судьбе. В Москву ехать не имею средств и сил (больна сердцем) и надеюсь только на Вас.

Муж мой — старик 66 лет, также больной сердцем, безработный, и я уверена, что его арест может быть вызван только недоразумением.

Еще раз умоляю Вас узнать о положении дела моего мужа и сообщить мне, что угрожает ему и за что он арестован.

Мой муж — ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БЕЛОВ. 66 лет, арестован 9/VII – 1928 г<ода>.

Дело № 1047 отправлено в Москву 26 сентября 28 г<ода>.

М. Белова.

Мой адрес: г<ород> Ленинград, Саперный пер<еулок>, д<ом> 19, кв. 7. М. В. Белова»¹.

В ноябре 1928 — по ходатайству Е. П. Пешковой освобожден², был без работы. В марте 1935 — выслан с женой, Беловой Марией Владимировной, и сыном, Беловым Василием Дмитриевичем, из Ленинграда в Уфу на 5 лет³.

В мае 1935 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью Василий Дмитриевич Белов, сын Дмитрия Васильевича.

<31 мая 1935>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна,

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 161. С. 34. Машинопись, подпись — автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 250. С. 34.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

зная от многих лиц о Вашей отзывчивости, решаюсь просить Вас не отказать ходатайствовать за отмену постановления НКВД о моей высылке из г<орода> Ленинграда.

Прилагая при сем 3 экз заявления в НКВД, прошу не отказать мне, если по Вашему мнению требуется в него внести какие-либо изменения и дополнения. Кроме того, прошу сообщить, не должен ли я обратиться непосредственно еще куда-нибудь, если да, — то куда именно.

Простите, Екатерина Павловна, что решаюсь Вас беспокоить своей просьбой, но оказываемая Вами помощь всем обращающимся к Вам, и Ваш живой отклик на всякое горе позволяет мне надеяться, что и мою просьбу Вы не оставите без Вашего участия.

Кроме того, что высылкой в Уфу я разлучен с моей семьей, здесь в Уфе я почти непрерывно страдаю сильными припадками бронхиальной астмы, которой в Ленинграде болел редко и непродолжительно.

В. Белов.

31 мая 1935 г<ода>.

г<ород> Уфа, ул<ица> Демьяна Бедного, 58»⁴.

К письму Василия Дмитриевича было приложено заявление для НКВД.

«БЕЛОВА Василия Дмитриевича.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Постановлением Оперативного Отдела УГБ НКВЛ ЛО (удостоверение № 5081/3132) я вместе с отцом моим Дмитрием Васильевичем БЕЛОВЫМ, 73 лет и матерью Марией Владимировной БЕЛОВОЙ, 71 года, 2-го апреля с<его> г<ода> выслан из г<орода> Ленинграда в г<ород> Уфу.

До указанного времени я, с 1918 года работая непрерывно на государственной службе (прохождение службы при сем прилагаю), никогда никаким репрессиям не подвергался.

О выезде из Ленинграда мне было объявлено органами НКВД (куда я даже не вызывлся), а моим отцом, получившим из НКВД упомянутое выше удостоверение-путевку со включением моего имени.

В Ленинграде я проживал отдельно от отца, в другой части города совместно с семьей моей — женой (служащей 10 лет на заводе) и сыном 14 лет (учится в школе), которые в настоящее время там и проживают.

Отец мой в дореволюционное время состоял на военной службе в канцелярии Команд<ующего> войск Турк<естанского> Воен<ного> Округа (генерал в отставке), после революции работал первое время в Комис<сарате> Внутренних Дел Турк<естанской> Республики, а позже и других государственных учреждениях.

Считая, что, будучи совершенно самостоятельным, имея 17 летний незапятнанный стаж, я выслан по недоразумению, прошу постановление Операт<ивного> Отдела У<правления> НКВД Л<енинградской> О<бласти> в отношении меня пересмотреть и отменить, разрешив мне проживать в г<ороде> Ленинграде.

В. Белов.

31 мая 1935 г<ода>.

г<ород> Уфа, ул<ица> Демьяна Бедного, 58»⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1307. С. 15. Машинопись, подпись — автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1307. С. 16. Машинопись, подпись — автограф.

В феврале 1936 — Дмитрий Васильевич Белов переехал с женой в Рыбинск, куда был командирован его сын. В декабре 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<14 декабря 1936>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

В марте месяце прошлого года я, вместе с женой и сыном, был выслан из г<орода> Ленинграда в г<ород> Уфу (Пост<ановлением> Опер<ативного> Отд<ела> УНКВД ЛО, удост<оверение> № 5.081/3.131 от 2 апр<еля> 1935 г<ода>).

Сын мой в 1918 году окончил Университет, после чего непрерывно работал в Государственных учреждениях, занимая ответственные места в Туркестане по НКВД, а в Ленинграде — экономистом в ряде промышленных предприятий. Он ни при высылке и никогда ранее не вызывался даже для допроса. В Ленинграде осталась его жена (уже 10 лет служит на заводе, и сын, который учится). В феврале месяце текущего года мой сын, как специалист, был командирован НКВД из г<орода> Уфы в г<ород> Рыбинск на строительство Волгостроя, куда вместе с ним в качестве его иждивенцев переехали и мы с женой.

За все время Советской власти я никаким репрессиям не подвергался, если не считать моего ареста в 1928 году по доносу, после которого я был вскоре же освобожден.

Я не имею решительно ни одного пятна на моей совести; наоборот — я от души радовался, что мой старший сын проникся Советскими взглядами и сделался полезным и заметным работником по своей специальности.

Мне 74 года; от всего пережитого здоровье мое сильно расшаталось. Мое моральное состояние ужасно, моя жена, которая будучи больная, была вынуждена выехать из г<орода> Уфы вместе с нами, скончалась по приезде в г<ород> Рыбинск. Мой младший сын, моряк, командуя после гражданской войны траулером, погиб при взрыве мины, и, ко всему этому, меня постоянно гнет мысль, что я являюсь невольным виновником страданий моего единственного сына и его семьи. От разлуки с семьей и вообще от всего пережитого за этот год он, по отъезду из Ленинграда, начал страдать сильными припадками бронхиальной астмы на нервной почве; болезнь эта продолжается и до сего времени и сильно отражается на трудоспособности моего сына.

Жена его, работая до 11-12 ночи, заболела туберкулезом; сын его, мой внук, даровитый юноша 16 лет, находясь без надзора, перестал учиться, и его исключили из школы. Таким образом трое молодых существ гибнут, тогда как могли бы быть полезными гражданами, и гибнут якобы по моей вине.

Не чувствуя за собой решительно никакой вины перед Советской Властью, обращаюсь к Вам с просьбой посодействовать отмене высылки моей и моего сына, и тем дать возможность увидеть мою семью возрожденной и прожить с ней остаток моей жизни.

С глубоким уважением
Дмитрий Васильевич Белов.

14 Дек<абря> 1936 г<ода>.

г<ород> Рыбинск.

Пушкинская, 52, кв. 3»⁶.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1480. С. 35. Автограф.

19 декабря, через пять дней, Дмитрий Васильевича Белов вновь просил помощи Е. П. Пешковой.

«19/XII-36 г<ода>

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Многим, многим людям Вы помогали в несчастьи, надеюсь, и моя просьба, и даже не просьба, а мольба дойдет до Вашего сердца. Из прилагаемого письма Вы увидите, в каком тяжелом положении находится наша семья. Последняя капля наших страданий — только что полученное письмо от невестки о том, что ее сын исключен из школы. В общем, сплошной ужас. Помогите и спасите нас.

Д. Белов»⁷.

На следующий день Дмитрий Васильевич вновь обратился к Е. П. Пешковой.

«20 Дек<абря> 36 г<ода>

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

Несколько дней тому назад я писал Вам с просьбой о содействии к освобождению меня от высылки. В моем письме, подробно рассказывая о моем прошлом, я упомянул, что в 1928 году я был арестован по доносу, но вскоре был освобожден, как невиновный. Для внесения ясности, по какой причине я был арестован, я считаю нужным дополнить свое письмо сведениями о деле, по которому я незаслуженно пострадал. Вот что мне стало известно от лиц, вместе со мной задержанных по этому делу. Домработница моих случайных знакомых Кожиных, у которых я был всего 2-3 раза в продолжение 3 лет, обокрала их и, желая остаться безнаказанной, донесла на них, обвиняя их в сношениях с границей. На допросе, называя всех бывавших в доме моих знакомых, она указала и на меня. Когда дело было разобрано и выяснилось, что сношение с границей моих знакомых заключалось лишь в переписке с их дочерью, которая проживала в Париже, и в получении ими от нее регулярной денежной помощи через банк, все привлеченные по этому делу лица (в том числе и мои знакомые) были вскоре освобождены, и дело оставлено без последствий, о чем я имею соответствующую справку из Дома предварительного заключения. Дополняя этими сведениями мое первое к Вам письмо, еще раз подтверждаю мою полную невиновность в чем-либо.

Находясь в очень тяжелом моральном и физическом состоянии по своему преклонному возрасту, я положительно впадаю в отчаяние.

Единственная моя надежда на Вашу помощь.

С глубоким уважением Д. Белов

Белов Дмитрий Васильевич

Г<ород> Рыбинск, Пушкинская, 52, кв. 3»⁸.

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1480. С. 34. Автограф.

⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1480. С. 32. Автограф.